

УДК 94(47)

Н. Г. Самсонова

Русская общественная мысль об испанской революции 1868—1874 годов

Статья посвящена образу пятой испанской революции в России. На материале ведущих ежемесячников и выходивших отдельным изданием травелогов рассмотрен отклик русского образованного общества на революционные события 1868—1874 гг. на Пиренеях. Автором выделены особенности освещения пятой испанской революции в зависимости от идеологической ориентации издания и автора, общие механизмы оценивания и комментирования сюжетов из общественно-политической жизни Испании этого периода. Проанализирован концептуальный и идейный комплекс, к которому обращались русские публицисты при анализе революции в Испании 1868—1874 гг.

Ключевые слова: пятая революция в Испании, образ «Другого», русские публицисты, толстый журнал.

Образ «Другого» отграничивает собственную культурную традицию от окружающего мира, в процессе такого «отграничения» формируются ценностные ориентиры национального сообщества. Н. А. Ерофеев пишет в ставшем уже классическим труде об Англии и англичанах глазами русских: «Рисуя образ людей другой нации или народности, оценивая особенности их экономики и быта, их политических учреждений и характера, мы как бы проецируем на них наши идеи, в том числе представления о самих себе, о наших порядках, сопоставляем и оцениваем, исходя из шкалы ценностей, принятой в нашем обществе... Приписывая другим народам положительные и отрицательные черты, мы, в сущности, утверждаем наши собственные идеалы человеческого общества и осуждаем отклонение от них» [3, с. 10].

Процесс формирования образа «Другого» развернут во времени, связан с социальным опытом субъекта — носителя представлений, обращен в своей основе к его детству и юношеству.

Первую группу факторов интереса России к Испании можно обозначить как культурно-историческое наследие страны. Это своего рода сумма знаний носителя образа «Другого» об иной стране, ином народе в географическом, историческом и культурном срезам.

Вторую группу факторов интереса к Испании в России (о ней и пойдет речь) можно связать с событиями и явлениями современности в рамках рассматриваемого нами хронологического отрезка середины XIX — начала XX века. Это события из различных сфер жизни Испании (экономической, общественно-политической, международной), заинтересовавшие русскую читающую публику.

Наибольший отклик в России второй половины XIX века вызвала революция в Испании 1868—1874 гг.

XIX — начало XX века стали для России эпохой перемен, поиска своего места в мире, выбора путей развития. Модернизационные вызовы, с которыми столкнулась страна, увеличили значимость пространственных представлений в картине мира русского общества. Требовалось не только четко сформировать образ стран-ориентиров, которые следовало «догнать», но и тех, кто в этой гонке был позади или на одной линии с Россией. Социальное, политическое, экономическое развитие стран Запада часто становилось объектом рассмотрения русской читающей публики. Фактором же интереса к Испании явился неоспоримый параллелизм развития двух стран (см. об этом: [12, с. 42—43; 25, с. 93]).

© Самсонова Н. Г., 2015

Само событие, образ которого мы хотим воссоздать, — революционный переворот в другом государстве — обуславливает источниковую базу исследования. В России конца 60-х — первой половины 70-х гг. в структуре читательских предпочтений преобладал толстый журнал. Толстый журнал, как указывает А. И. Рейтблат, в этот период играл роль посредника «... между высокообразованными людьми, ориентированными на просвещение населения, и читателями-неофитами, стремящимися приобщиться к культуре, получить оперативную трактовку всех научных, литературных и политических событий» [26, с. 41]. Таким образом, факт публикации статьи о том или ином событии на страницах толстого журнала являлся показателем значимости этого события.

Любопытно, как на примере освещения революции в Испании 1868—1874 гг. проявляется посредническая роль журнала. Интерес русского общества к происходящим на Пиренеях революционным событиям выражается в публикации на страницах периодической печати статей и тревелогов об Испании, в которых аккумулировалась вся актуальная информация о социально-политическом и экономическом развитии, сфере международных отношений этой страны, до этого не востребованная. Задача заполнения информационных лакун об Испании определила форму, с помощью которой были представлены сведения об этой стране: информационно-аналитический очерк. Русские публицисты обращались к различным источникам, представляя свои изыскания на страницах журналов под заглавиями «Очерки/Письма об Испании».

Отметим, что отклики на революцию 1868—1874 гг. в Испании фигурировали на страницах всех ведущих ежемесячников: демократических «Отечественных записок» и «Дела», либерального «Вестника Европы» и переходившего в этот период на консервативные позиции «Русского Вестника» (см. об этом: [26, с. 46]).

Материалы о революции в Испании, опубликованные в толстых журналах, различались по форме, структуре и содержанию. Пожалуй, наибольший массив составляли заметки, информировавшие о произошедших в зарубежных странах событиях, располагавшиеся в специальных рубриках — хрониках. Такие рубрики существовали в «Вестнике Европы» и «Деле» («Иностранная хроника» и «Общественная и политическая хроника» соответственно). Анализ отделов хроники дает возможность определить особенности подачи информации о событии в изданиях различной идеологической направленности: какое место уделяется событию в общем потоке информации, какие оценки ему даются.

Следующая группа материалов, касающаяся темы революции 1868—1874 годов в Испании, — публицистика и тревелогии. К публицистике мы относим статью из «Вестника Европы» за 1871 год известного журналиста Л. А. Полонского, ведущего в этот период в журнале раздел «Внутреннее обозрение»; серию очерков из «Отечественных записок» за 1872 год В. А. Зайцева, публициста-эмигранта, ныне забытого, но находившегося «в центре полемических боев в течение всей второй половины шестидесятых годов» [9, с. 60]. Отметим статью из «Дела» за 1872 год сотрудника многих периодических изданий тех лет, необычайно плодовитого журналиста С. С. Шашкова [39]; серию очерков из «Русского вестника» за 1869 год Е. М. Феоктистова, будущего цензора и начальника Главного управления по делам печати, в тот период переходившего от идей либерализма на консервативные позиции [24, 4—6, 37, 30, 31]. Отмеченные публикации посвящены общественно-политическому развитию Испании в прошлом и настоящем, авторы акцентируют внимание на причинах сотрясавших Пиренеи революционных событий, зачастую черпая информацию из недавно вышедших в России и за рубежом исторических трудов.

Нечто среднее между публицистической статьей и тревелогом являет собой «Поездка в Испанию» эмигранта-революционера, активно публиковавшегося в русских периоди-

ческих изданиях, Л. И. Мечникова (см. [1]), состоящая из семи очерков, вышедших на страницах «Отечественных записок» в 1869 году [13—20].

Отметим травелог государственного служащего и литератора, «заметной общественной фигуры» своего времени К. А. Скальковского, вышедший в 1873 году отдельной книгой (по-видимому, частично публиковавшийся до этого в газетах «Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости», с которыми автор сотрудничал) [10]. «Путевые впечатления» Скальковского — одно из немногих произведений об Испании, вышедших в России в период 1868—1874 гг. в жанре травелога, где дается оценка революционным событиям на Пиренеях [28].

Общим для публицистов является восприятие революции на Пиренеях как «неполноценной», мало что значащей для других народов. На страницах «Политической хроники» журнала «Дело» указывается на безрезультатность революционных событий в Испании 1868—1874 годов: «Действительно, в Испании никакое дело, касающееся внутренней политики, не доводится до конца. Сколько революций в одном нынешнем столетии пережила Испания и к чему они привели?» [22, с. 134].

Образ революции как явления, меняющего исторический процесс, влияющего на судьбы народов, читается между строк в оценках и суждениях о революционных событиях на Пиренеях. В частности, для авторов очерков об Испании важно признание того, что «в Испании происходит не кукольная комедия, но серьезный исторический процесс» [35, с. 381], они подчеркивают влияние испанской революции 1868—1874 годов на другие страны: «...хотя испанская революция касается одной Испании и имеет чисто своеобразный характер, однако же следствия ее уже и теперь распространяются далеко за пределы этой страны; да и самые причины ее отчасти также извне» [27, с. 127].

В этих оценках и суждениях мы видим отсылки к Великой французской революции и можем говорить о практике восприятия русским образованным обществом любой революции в духе 1789 года. Предмет разговора — революция — строго определяет его рамки, апеллируя к антиномии «форма — содержание», где форма — это французская революция 1789 года, событие, находившееся на пике общественной полемики в России второй половины XIX века, созвучное основным социально-политическим процессам в стране и чаяниям интеллигенции (см. [8, с. 83—113]).

Рассмотрим особенности освещения пятой революции в Испании на страницах русской журнальной прессы. Обратимся к рубрике «Иностранная хроника» либерального «Вестника Европы». Подача информации в этой рубрике журнала обезличена (материал идет без подписи составителя), носит подчеркнуто объективистский характер. Все это дает основания полагать, что раздел журнала составлялся по зарубежным периодическим изданиям. За подписью из всех материалов о событиях в Испании 1868—1874 годов идет только статья Л. А. Полонского за 1871 год «Политические партии в Испании и новое королевство».

Первая статья об испанской революции публикуется в ноябрьском выпуске журнала (спустя два месяца после ее фактического начала), автор сразу оговаривает причины восстания: «Как теперь, так и в конце прошлого столетия и начале нашего Испания находилась под одним из самых невыносимых правительств. Интересы народа стояли на самом заднем плане...» [32, с. 403]. Маркерами либеральной идейной ориентации издания в тексте является разделение, проводимое автором «Хроники» между властью и народом, и отмечаемый им приоритет «интересов народа». По мнению Алексея Миллера, «понятия народ (как эквивалент нации у М. М. Сперанского) и собственно нация (у В. Г. Белинского и позднее) использовались для артикуляции темы преодоления (или изменения смысла) сословных и других социальных барьеров. В 1860-е годы возник ряд идейных

течений, которые стали рассматривать отношения в треугольнике «власть — интеллигенция — народ» (имеется в виду простой народ) как структуру с одним лишним элементом. Для левых этим лишним, антинародным элементом были правящие элиты, для правых — антинациональная интеллигенция» [21].

В одном из очерков «Иностранной хроники» за 1869 год указывается на «многих, делающих мрачные предположения о будущей судьбе Испании», «голоса пессимистов». Очевидно автор подразумевает многочисленных в Европе и России почитателей книги Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии», среди которых было распространено мнение, что Испания движется в «пропасть». Публицист обдумывает положение о невозможности прогресса в Испании и опровергает его: «Как ни просто кажется понятие, что нация должна жить для себя самой, что перед интересом нации должны преклоняться все, но до этого понятия нации доходят только путем тяжелых кризисов и многих жертв. К этому понятию народ приближается не прямою дорогою, а самыми извилистыми тропинками... Как иначе можно объяснить, что... кортесы, окончательно вотировавшие новую конституцию, все еще продолжают метаться, чтобы найти себе какого-нибудь короля?..» [33, с. 402]. В этом суждении выделяется понятие «нация», оно — самоцель, идеал, достижение которого, по мнению автора, стоит всех жертв. Что же подразумевается под «нацией»? Какова концептуальная основа обращения к этому понятию на страницах «Вестника Европы»?

Обратимся к выводам А. И. Миллера, который отмечает, что «понятия *народность* и *нация* использовались <...> для обсуждения политической системы, в том числе темы конституционного устройства и политического представительства. В этом контексте *народность* выполняла скорее блокирующую функцию в отношении понятия *нация*, которое в первой и второй трети XIX века неразрывно ассоциировалось с западноевропейским опытом политического представительства вообще и с Французской революцией в частности. В этот период понятие *нация* имеет далекий горизонт политического ожидания» [21]. И хотя анализируемые нами суждения о нации 1869 года хронологически выходят за рамки, отмеченные Миллером (первые две трети XIX века), в них вполне четко прослеживается связь с идеями конституционализма и политического представительства. Возможно, сама тема разговора — революция в Испании — заставляла авторов «Иностранной хроники» «Вестника Европы» проводить параллели с 1789 годом, апеллировать к идеям Великой французской революции, в центре которых было понятие «нации» как легитимирующего начала власти.

Позиция «Вестника Европы» в оценке развития Испании созвучна тезису Бокля о буржуазной цивилизации как основании для воплощения исторического прогресса человечества. Как указывает Г. К. Гульбин, «...основным действующим лицом в истории Бокль провозгласил народные массы. Но под народом он понимал прежде всего средние слои общества, связывая интересы народных масс с интересами фритредерской буржуазии...» [2, с. 184]. Так в 1872 году в «Иностранной хронике» журнала оценивается политическая обстановка на Пиренеях: «Между тем как Испания продолжает вертеться таким образом в каком-то заколдованном круге политических интриг, англичане прибирают к рукам эксплуатацию ее природных богатств. <...> Пример Испании весьма поучителен, если сопоставить с примером Пруссии. В Пруссии, а под ее влиянием и во всей Германии, ныне идет вперед все, кроме расширения политической жизни общества. ...Но не следует упускать из виду и другую крайность: перед нами пример — Испания — вот страна, в которой даже неграмотные имеют симпатии и антипатии по каждому политическому вопросу, принадлежат к партиям, деятельно участвуют в политической борьбе. Но за теориями, которые доставляют им увлечение, они забывают об обыденной практике,

которая заставляла бы их работать, требовала бы от них геройства в более или менее опасной борьбе...» [34, с. 408].

Во второй половине 1870 и 1871 году в «Вестнике Европы» наблюдается спад интереса к Испании по сравнению с двумя предыдущими годами, уменьшается количество и объем публикаций. Меняется позиция редакции журнала: внимание переключается на франко-прусскую войну и события в буржуазно развитых странах, испанские же события освещаются по «остаточному принципу». В целом в 70-е годы XIX века публикации о событиях в Испании в «Вестнике Европы» выходят с разной степенью периодичности вплоть до 1875 года. Они посвящены сменам министерств, междоусобным конфликтам, перестановкам в сфере политики, реформам.

В демократических «Отечественных записках» о событиях испанской революции 1868—1874 годов публикуются две серии очерков в 1869 и 1872 году, авторы которых — политические эмигранты Л. И. Мечников и В. А. Зайцев.

Революционные события в Испании привлекли внимание гарибальдийца Мечникова, который предпринимает в 1868 году путешествие в эту страну в качестве корреспондента газеты «Санкт-Петербургские ведомости». В 1869 г. Лев Ильич публикует цикл путевых очерков «Поездка в Испанию» в журнале «Отечественные записки». В своей «Поездке» Л. И. Мечников с еще не встречавшейся в русском путевом очерке об Испании степенью детализации описывает послереволюционные Мадрид и Барселону. Очерки полны репортажных зарисовок пронунсиамента, митингов и дебатов, автор задается вопросом «Что есть испанская революция?», но так и не находит на него ответа.

Мечников вынужден оглядываться назад в поисках причин явлений современной Испании, для него пронунсиамента — это язва, за которую общество и правительство расплачиваются и будут расплачиваться впредь долгое время, демонстрируя просветительскую модель мышления: «...за то, что... подавляли... всякую мысль, всякое стремление к знанию, закрывали для молодых стремлений всякую возможность более нормального исхода» [15, с. 258].

В «Поездке в Испанию» Л. И. Мечникова преобладают репортажные, описательные формы изложения, автор не так часто прибегает к оценочным суждениям. Одной из причин является имевшая место у русских эмигрантов практика написания статей «на скорую руку» [1]. Хотя в целом, как отмечает В. В. Кулешова, «Мечников стал серьезным и вдумчивым комментатором политических событий Испании конца 1868 г., свидетелем которых ему довелось быть; очень верно и точно характеризовал динамику политического развития того этапа революции...» [11, с. 229; см. также с. 230—231].

В 1872 году в «Отечественных записках» публикуются «Письма из Испании» В. А. Зайцева, по форме резко отличающиеся от «Поездки» Мечникова. Это скорее публицистический очерк, чем травелог. Политический эмигрант Зайцев уделяет особое внимание ретроспективному обзору революционного движения в Испании, продолжающемуся уже более шестидесяти лет. Такое обращение к прошлому обосновано, во-первых, желанием охватить полностью феномен испанской революции, рассмотрев его хронологически, а во-вторых, возможностью ликвидировать дефицит знаний об общественно-политическом развитии Испании в первой половине XIX века, так как освещение политических событий на Пиренеях в России в этот период было крайне отрывочным в связи с отсутствием дипломатических отношений между двумя странами в 1833—1856 гг. и требованиями цензурного ведомства.

Если в «Вестнике Европы» в 1869 году относительно будущей судьбы Испании говорилось только о «голосах пессимистов», то в статье В. А. Зайцева «пессимисты» обретают форму: «В последнее время немцами решено, подписано и объявлено миру, что

латинская раса выродилась и находится в состоянии разложения. ...Отсталость и мертвенность Испании с незапамятных времен составляет общее место... Вольтерянцы прошлого века, материалисты старого покрова приписывали его влиянию духовенства; нынешние последователи Бокля объясняют его землетрясениями; но в самом факте никто и не сомневается» [4, с. 209]. Эти рассуждения автора показывают важные особенности «видения» Испании в России в середине XIX — начале XX века: ее восприятия как части «воображаемой» Европы и сквозь призму европейских научно-философских идей. В образе Испании неизменно присутствует фигура посредника — «Европы», с которым русские авторы не преминут вступить в спор.

Непосредственным мотивом обращения В. А. Зайцева к шестидесятилетней испанской революционной хронике является поиск ответа на вопрос «Может ли быть... сомнение в бесплодности и бессмысленности всех этих смут, а следовательно, и в том, что это просто судороги агонизирующей нации?» [4, с. 210]. Автор полагает, что для анализа целей, значения революции необходимо знать историю Испании. Причины политического кризиса Испании Зайцев видит в особенностях развития абсолютизма на Пиренейском полуострове, делая акцент на его позднем установлении в связи с арабским завоеванием. Таким образом, в 70-е гг. XIX века русскими авторами в оценке политической обстановки в Испании постулируется значимость конкретно-исторических условий формирования политических институтов государства.

Демократические позиции журнала и «левые» взгляды автора проявляются в рассуждениях о «путях развития страны», «движении нации», в центре которых находится революция. Для Зайцева испанское революционное движение дискредитирует идею революции в целом, поэтому он переносит акценты в оценке испанских событий на породившие их причины. Публицист рассуждает: «...Возможно ли, чтобы движение, проникающее в глубину нации, могло когда-нибудь служить признаком ее упадка, расслабления? ...И другой вопрос: проигрывают ли даже в настоящем народы, не мирящиеся со своим положением от своих волнений; перевешивают ли невзгоды, сопровождающие эти волнения, бедствия того status quo, из которого они через них выходят?» [4, с. 211].

Позиция «Отечественных записок» в освещении революционных событий и общественно-политической жизни в целом на Пиренейском полуострове периода пятой революции определяется задачей заполнения информационных лакун об Испании и утилитарной формулой «писать то, о чем еще никто не писал». Так, Л. И. Мечников в 1869 году с небывалой степенью детализации (вплоть до обращения к статистике) представил картину современного общественно-политического и экономического развития Испании. В. А. Зайцев в 1872 году пошел «вглубь» и рассмотрел историю политического развития страны, революционного движения (примечательно, что в этом же году параллельно с публикацией Зайцева вышла книга историка А. Трачевского «Испания девятнадцатого века» [29], имевшая с этой публикацией схожие задачи). Таким образом, в освещении событий политической жизни Испании середины — первой половины 70-х годов XIX века отразилась позиция «Отечественных записок»: быть на пике общественной полемики, стараясь удовлетворять «насущные» познавательные запросы русской читающей публики.

Еще одним демократическим журналом, исправно освещавшим хронику пятой революции в Испании, было «Дело». В «Деле», как и в «Вестнике Европы» (в отличие от «Отечественных записок»), была рубрика иностранной хроники («Общественная и политическая хроника»), которую в журнале вел Элизе Реклю, близкий с фактическим редактором журнала Г. Е. Благосветовым.

«Дело», в отличие от «Вестника Европы», вычеркнувшего Испанию из своей «Хроники» после окончания революции (1874 год), продолжало публиковать заметки о событиях в этой стране, очерки об историческом и социально-политическом развитии (на волне интереса к революции также освещая события карлистской войны 1872—1876 годов) вплоть до 1878 (русско-турецкой войны). Этот интерес к буржуазно неразвитой Испании на страницах «Дела» можно обосновать демократической направленностью журнала и определенным влиянием, оказываемым на издание популярным в 70-е годы народничеством.

Примечательно, что именно на страницах «Дела» раздается резкая критика выводов Г. Т. Бокля об Испании. В 1874 году Л. И. Мечников пишет: «История одного имени Испании составляет историю почти всех невзгод, к каким способен род человеческий. Результат этой истории, по Боклю, выходит тот, что наперекор усилиям целого ряда правительств, наперекор влиянию иностранных обычаев и наперекор физическим улучшениям, которые касаются только поверхности общества и не могут проникнуть внутрь его, — нет ни малейших признаков национального прогресса; положение духовенства скорее упрочивается, нежели ослабляется...». В заключение знаменитый историк говорит: «Все это отделяет Испанию от цивилизованного мира и делает улучшения в стране невозможными. <...> Подобное огульное осуждение целой страны и целого народа по справедливости может быть названо отлучением от цивилизации, историческою анафемою. То, что Бокль в своем очерке «умственного развития Испании», особливо в позднейшем ее историческом периоде, платит дань предрассудкам — принимает за действительность призраки и фантомы, это, по нашему мнению, не может составлять предмет спора, после того как мы видели хоть и неудачную, по примеру всех предыдущих, но очень назидательную революцию 1868 г. Можно ли всерьез верить в то, что нам говорят про клерикальный фанатизм испанских народных масс, когда хунты маленьких городков являлись инициаторами гражданских браков...» [20, с. 95—96]. В этом суждении сливается идеологическая ориентация автора и направленность издания. Мечников — эмигрант, революционер, участник рабочего движения — критиковал выводы об Испании Бокля, для которого буржуазная цивилизация была основанием для воплощения исторического прогресса человечества, его культурного совершенствования [2, с. 188].

Напрашивается один вопрос: почему критика Мечникова в адрес суждений об Испании Г. Т. Бокля не прозвучала пятью годами ранее в его объемной серии очерков об этой стране для «Отечественных записок», а нашла место в статье о литературе в «Деле» за 1874 год? Как представляется, Лев Ильич, много писавший для заработка, в 1869 году мог отправить в «Отечественные записки» текст, составленный из корреспонденций в «Санкт-Петербургские ведомости», с минимумом комментариев и оценок. В 1874 же году у Мечникова, активно готовившего несколько лет до этого свой научный труд «Цивилизация и великие исторические реки», наверняка складывается профессиональное мнение о концепции Бокля, так как области их исследований соприкасаются. Как указывает Г. Гловели, «...выход книги Мечникова совпал с формированием различных школ в социологии как особой науке об обществе. Разные теоретики искали определяющие факторы общественного развития либо, как и Мечников, в географической среде (Ж. Мишле, Г. Т. Бокль), либо в аналогиях между обществом и биологическим организмом, либо в борьбе за существование, которую часто сводили к борьбе рас» [1].

«Испанофильская» позиция Мечникова вступает в противоречие с позицией «Общественной и политической хроники» «Дела» тех лет. Большинство очерков «Хроники» идут за подписью француза Элизе Реклю (псевдонимы Жак Лефрэн, М. Триго), который без особого энтузиазма смотрел на Испанию и был в принципе согласен с пессимистич-

ными выводами о ней Бокля. Так, в «Хронике» «Дела» из октябрьского номера за 1871 год мы читаем: «Снова в Испании все факты ее политической жизни складываются таким образом, что становятся вполне справедливыми безутешные выводы Бокля относительно этой несчастной страны, переходящей от одного кризиса к другому и не умеющей найти для себя точки опоры» [23, с. 71].

В целом мы можем говорить о переносе элементов французского восприятия Испании на страницы «Дела». Приведем пример такого разговора о стране на Пиренеях в тоне, совершенно не характерном для русских публицистов — своего рода «офранцузивании»: «Испанец прежде всего хвастун; он удивляется лгуну, который умеет лгать лучше, чем он; ...он готов восхищаться всяким нелепым самохвальством, лишь бы оно было грандиозно и торжественно. Прим — достойнейший представитель типа хвастунишек — вполне достоин командовать армией скоморохов!» [27, с. 165].

Такое фигурирование двух образов Испании, двух национальных концепций (русской и французской) оценивания событий, происходящих на Пиренеях, на страницах «Дела» дает возможность выделить черты восприятия «Другого», свойственные именно русскому образованному обществу. Для русских публицистов (русских эмигрантов в случае Мечникова), таких как, например, С. С. Шашков, который опубликовал несколько статей об историческом развитии Испании в «Деле» [37, 38], характерна интенция к оправданию страны на Пиренеях, поиску путей выхода из кризиса. В 1871 году Шашков отмечает: «Каждый европейский народ более и менее испытывал на себе влияние факторов, погубивших Испанию; но нигде эти факторы не действовали так дружно и так сильно, как здесь, и поэтому ни одна европейская страна не падала так низко, как Испания» [38, с. 64].

Отметим также, что статья Шашкова являлась откликом на вышедший в этом же году исторический труд А. Трачевского «Испания девятнадцатого века» — именно из таких работ отдельных авторов и складывается медиативная функция журнала как посредника между читателями-неофитами и высокообразованными людьми. Как указывает П. Е. Щеголев, «Шашков был талантливым компилятором: особенность его таланта, по словам некролога Шашкова, помещенного в «Деле», заключалась в умении проводить параллели между отдельными историческими событиями и настоящим моментом жизни России. Почти все крупные работы по русской истории и литературе, появившиеся в то время, вызывали Шашкова на статьи; выводы этих исследований получали в них особое освещение, применительно к данному моменту» [39].

В целом «Дело» было «на передовой» испанской общественно-политической жизни более, чем другие популярные периодические издания 60—70-х годов XIX века. Это обеспечивала сама структура журнала — наличие в нем рубрики «Хроника». Демократическая же направленность издания и «левые» взгляды авторов (все писавшие об Испании до 1878 года были участниками (неравнодушными в случае Шашкова) рабочего движения) ставили революцию во главу угла, поэтому внимание к событиям в Испании на страницах «Дела» было более пристальным, чем в либеральном «Вестнике Европы».

Еще одной особенностью освещения в «Деле» социально-политического развития Испании конца 60-х — конца 70-х годов XIX века являются рассуждения об исторической судьбе страны, имевшие цель смягчить трагичность происходящего на полуострове. Добавим к этому прямую критику Л. И. Мечниковым суждений Г. Т. Бокля о невозможности прогресса в Испании. Полемическое начало — противостояние утвердившемуся в Европе «мнению» — из всех популярных ежемесячников либерально-демократической направленности наиболее ярко проявляется именно в «Деле», но присутствует также в «Отечественных записках» и «Вестнике Европы».

Консервативный «Русский Вестник» на события пятой революции в Испании откликается в 1869 году «Очерками из новейшей истории Испании» Е. М. Феокистова [30, 31]. Автор рассмотрел события на Пиренеях 1808—1823 гг. по недавно вышедшей двухтомной «Истории Испании» Г. Баумгартена. О современных событиях в Испании Феокистов пишет немного, но все же дает им оценку в конце серии статей. Выделим некоторые особенности освещения революции 1868—1874 годов в Испании в консервативных кругах (умеренно либеральных) русского общества, добавив к очеркам Феокистова тревелог К. А. Скальковского.

Оба автора указывают на индифферентность испанских народных масс, их невовлеченность в происходящие революционные события, подчеркивают кризисное состояние политической системы Испании. Если авторы либерально-демократического толка в треугольнике «власть — интеллигенция — народ» склонны во всех народных бедах (народ в смысле нации, подразумевая единство интеллигенции и народа) винить в равной степени власть и исторические обстоятельства, то у «консерваторов» власть скорее заложник ситуации, а народ нуждается в «воспитании».

Так, мы читаем у К. А. Скальковского: «По моему мнению, самое лучшее правительство не излечит скоро Испанию от дурных влияний, медленно разложивших ее внутренний организм. <...> Менее всего можно ожидать благоденствий от республики, которая преимущественно требует значительного нравственного развития всех классов общества и привычки к самоуправлению» [28, с. 226—227]. Скальковский воспринимает республику как форму правления, до которой нужно еще «дорости», считает необходимым воздействие власти на общественно-политические институты страны: «...нужно сократить партии антидинастические, при которых парламентский механизм невозможен» [28, с. 227]. Все это демонстрирует охранительные позиции, на которых стоял Скальковский.

Те же идеи мы видим у Е. М. Феокистова: «А между тем ясно, что пока будет продолжаться подобный порядок вещей, Испания не может рассчитывать на правильное и спокойное развитие, без которого нельзя и помышлять об упрочнении разумной свободы. Чтобы достигнуть этой великой цели, необходимо пробудить народ от усыпления, приучить его к самодеятельности, воспитать его политические нравы, утвердить дисциплину в войске — задача, которая потребует, конечно, много времени, политического смысла и единодушных бескорыстных усилий всех истинных патриотов» [31, с. 504—505]. Здесь консервативные взгляды выражены в идее «разумной свободы», постепенного развития политической культуры и самом восприятии народа как объекта воздействия власти (непосредственно или с ее «санкции») на народ.

В целом рубеж 60—70-х гг. XIX века для России — время, когда на историческую сцену вышло революционное народничество, носителями которого стали интеллигенты-разночинцы. Революционные события в Испании совпали со временем формирования идейной основы «хождения в народ», когда «социальная революция» не сходила с уст русской интеллигенции. Как указывает Б. С. Итенберг: «Впервые в истории освободительного движения России встал вопрос необычайной сложности: каким образом обратиться к народу, как разбудить крестьянские массы, как установить взаимопонимание между народом и интеллигенцией, с какой программой социальной борьбы обратиться к трудящимся. <...> Никогда еще прежде так целеустремленно не работала мысль многочисленной разночинской молодежи, как в канун массового «хождения в народ» (весна-лето 1874 года. — Н. С.)» [7, с. 416].

Эти поиски путей к народу части русского образованного общества нашли отражение в оценках революционных событий на Пиренеях на страницах периодической печати. В русских изданиях различной идеологической направленности мелькают мысли о

невовлеченности народа в политическую жизнь Испании: «Спасение Испании — в развитии народной массы...», «...теперешний переворот... порожден был военной силой, без всякого участия в нем народа...», «...испанская политика есть не арена реальной жизни народа, а театр, в котором играют профессиональные актеры...» [37, с. 340; 31, с. 505; 36, с. 392]. Здесь проявляются идеалы интеллигенции: нацеленность на народную, социальную революцию, которая одна и способна изменить сложившееся положение вещей в государстве (в отличие от политического переворота). И как само собой разумеющееся видится направление деятельности интеллигенции — «хождение в народ», так на примере событий общественно-политической жизни Испании обдумываются культурные феномены России.

В заключение отметим, что восприятие русским обществом современных ему революционных событий в Испании 1868—1874 гг. происходило через фигуру посредника — «Европы». Испания представлялась неотъемлемой частью «воображаемой» Европы и сквозь призму европейских научно-философских концепций и идей. Пятая революция актуализировала неутешительные выводы о судьбе Испании популярного в это время историка Г. Т. Бокля, заставив русских публицистов рассуждать на темы: «Быть ли Испании среди цивилизованных народов?» и «Каковы пути выхода из кризиса?» Если издания либерально-демократической направленности фокусировались на первом из вопросов, обдумывая судьбу Испании, разбирая отношения власти и народа, то для консерваторов было характерно указывать на конкретные меры, необходимые стране для выхода из сложившейся ситуации. В целом же в русском обществе возникла потребность узнать больше об Испании, получить актуальную информацию, до этого не востребованную, о различных сферах жизни этой страны.

Список использованных источников и литературы

1. Гловели Г. Лев Мечников [Электронный ресурс] // Альтернативы. 1995. № 1. URL: http://libelli.ru/magazine/95_1/index.htm (Дата обращения: 04.10.2015).
2. Гульбин Г. К. Исторические взгляды Г. Т. Бокля : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1979. 204 с.
3. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825—1854. М. : Наука, 1982. 320 с.
4. Зайцев В. А. Письма об Испании // Отечественные записки. 1872. № 9. С. 209—234.
5. Зайцев В. А. Письма об Испании. Письмо второе // Отечественные записки. 1872. № 11. С. 145—172.
6. Зайцев В. А. Письма об Испании // Отечественные записки. 1873. № 2. С. 506—520.
7. Итенберг Б. С. Движение революционного народничества. Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х гг. XIX в. М. : Наука, 1965. 431 с.
8. Итенберг Б. С. Россия и Великая французская революция. М. : Мысль, 1988. 253 с.
9. Кузнецов Ф. Ф. Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова»: Г. Благодетель, В. Зайцев, Н. Соколов. М. : Мол. гвардия, 1980. 335 с.
10. Кузнецова Н. В. Скальковский К. А. // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. Т. 5: П—С. М. : Большая Рос. энцикл., 2007. С. 627—629.
11. Кулешова В. В. Испания глазами русских путешественников второй половины XIX — начала XX века // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 222—240.
12. Медников И. Ю. Россия и Испания накануне 1914 года // Россия и Европа: Дипломатия и культура : [сб. статей]. М. : Наука, 2002. Вып. 4. С. 40—66.
13. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 2. С. 319—364.
14. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 3. С. 193—205.
15. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 4. С. 241—277.
16. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 5. С. 1—26.
17. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 8. С. 345—375.
18. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 11. С. 257—294.
19. Мечников Л. И. Из поездки в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 12. С. 369—494.
20. Мечников Л. И. Очерки новой испанской литературы // Дело. 1873. № 9.

21. Миллер А. И. История понятия «нация» в России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. 2012. № 1 (46). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-natsiya-v-rossii> (дата обращения: 04.10.2015).
22. Общественная и политическая хроника // Дело. 1871. № 12. С. 119—146.
23. Политическая хроника // Дело. 1871. № 10. С. 42—71.
24. Полонский Л. А. Политические партии в Испании и новое королевство // Вестник Европы. 1871. № 11. С. 423—450.
25. Пономарева Л. В. Некоторые особенности испанской общественной мысли XIX — начала XX века // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М. : Б. и., 1987. С. 93—103.
26. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по истории социологии русской литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
27. Реклю Э. Политическая и общественная хроника // Дело. 1868. № 10. С. 127—166.
28. Скальковский К. А. Путевые впечатления в Испании, Египте, Аравии и Индии: 1869—1872. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1873. 326 с.
29. Трачевский А. С. Испания девятнадцатого века. М. : К. Т. Солдатенков, 1872. 403 с.
30. Феоктистов Е. М. Очерки из новейшей истории Испании // Русский Вестник. 1869. № 2. С. 548—596.
31. Феоктистов Е. М. Очерки из новейшей истории Испании // Русский Вестник. 1869. № 4. С. 443—505.
32. Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1868. № 11. С. 402—418.
33. Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1869. № 7. С. 382—403.
34. Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1872. № 3. С. 394—408.
35. Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1873. № 2. С. 318—402.
36. Хроника. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1873. № 3. С. 381—402.
37. Шашков С. С. Испанская трагикомедия // Дело. 1877. № 11. С. 307—340.
38. Шашков С. С. Судьбы Испании // Дело. 1872. № 7. С. 63—95.
39. Щеголев П. Е. Шашков С. С. // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб. : Тип. акционерного общества Брокгауз — Ефрон, 1903. Т. 39. С. 236.

Поступила в редакцию 11.10.2015 г.

Самсонова Наталья Геннадьевна, соискатель
Омский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 644043, г. Омск, наб. Тухачевского, 14
E-mail: png1504@gmail.com

UDC 94(47)

N. G. Samsonova

Russian thought about Spanish revolution of 1868—1874

The article is dedicated to the image of the fifth Spanish revolution in Russia. The reaction of the educated society to the revolutionary events of 1868—1874 in the Pyrenees has been considered on the basis of leading monthly and occasional publications of travelogues. The author specifies the features of the coverage of the fifth Spanish revolution and the common mechanisms of estimating and commenting pieces from the social and political life of that time period in Spain according to the ideological orientation of the publication and the author. In the article the author analyzes the conceptual and ideological complex, used by the Russian publicists during analyzing the revolution of 1868—1874 in Spain.

Key words: the fifth revolution in Spain, the image of “Other”, Russian publicists, “thick journal”.

Samsonova Natalya Gennadyevna, Candidate for a Degree
Omsk State Pedagogical University
Russian Federation, 644043, Omsk, nab. Tukhachevskogo, 14
E-mail: png1504@gmail.com

References

1. Gloveli G. Lev Mechnikov [Lev Mechnikov] *Alternativy – Alternatives*, 1995, no 1. (In Russ.). Available at: http://libelli.ru/magazine/95_1/index.htm (accessed: 04.10.2015).
2. Gulbin G. K. *Istoricheskiye vzglyady G. T. Boklya : dis. ... kand. ist. nauk* [Historical sights G. T. Buckle. Cand. Diss.]. Tomsk, 1979, 204 p.
3. Yerofeyev N. A. *Tumanny Albion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825—1854* [Albion. Britain and British as viewed by Russians. 1825—1854]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 320 p.
4. Zaytsev V. A. Pisma ob Ispanii [Letters about Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1872, no 9, pp. 209-234.
5. Zaytsev V. A. Pisma ob Ispanii. Pismo vtoroye [Letters about Spain. Letter second]. *Otechestvennyye zapiski*, 1872, no 11, pp. 145-172.
6. Zaytsev V. A. Pisma ob Ispanii [Letters about Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1873, no 2, pp. 506-520.
7. Itenberg B. S. *Dvizheniye revolyutsionnogo narodnichestva. Narodnicheskiye kruzhki i «khozheniye v narod» v 70-kh gg. XIX v.* [The movement of revolutionary populism. Populist circles and “going to the people” in the 70-s of the XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 431 p.
8. Itenberg B. S. *Rossiya i Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya* [Russia and the French Revolution]. Moscow, Mysl Publ., 1988, 253 p.
9. Kuznetsov F. F. *Publitsisty 1860-kh godov: krug «Russkogo slova»: G. Blagosvetlov, V. Zaytsev, N. Sokolov* [Writers of the 1860s: the circle of “Russian word” G. Blagosvetlov, V. Zaitsev, N. Sokolov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1980, 335 p.
10. Kuznetsova N. V., Skalkovskiy K. A. *Russkiye pisateli. 1800—1917. Biograficheskiy slovar.* T. 5: P—S. [Russian writers. 1800—1917. Biographical Dictionary, vol. 5: P—S]. Moscow, 2007, pp. 627-629.
11. Kuleshova V. V. Ispaniya glazami russkikh puteshestvennikov vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka [Spain through the eyes of Russian travelers of the second half of XIX — early XX century]. In: *Problemy ispanskoj istorii*. Moscow, 1984, pp. 222-240.
12. Mednikov I. Yu. *Rossiya i Ispaniya nakanune 1914 goda* [Russia and Spain on the eve of 1914]. *Rossiya i Evropa: Diplomatiya i kultura : (sb. statey)* [Russia and Europe: Diplomacy and Culture: (coll. of articles)]. Moscow, Nauka Publ., 2002, vol. 4, pp. 40-66.
13. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 2, pp. 319-364.
14. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 3, pp. 193-205.
15. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 4, pp. 241-277.
16. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 5, pp. 1-26.
17. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 8, pp. 345-375.
18. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 11, pp. 257-294.
19. Mechnikov L. I. Iz poezdki v Ispaniyu [From a trip to Spain]. *Otechestvennyye zapiski*, 1869, no 12, pp. 369-494.
20. Mechnikov L. I. *Oчерки novoy isspanskoj literatury* [Sketches of the new Spanish literature]. *Delo*, 1873, no 9.
21. Miller A. I. *Istoriya ponyatiya “natsiya” v Rossii* [The history of the concept of “nation” in Russia]. *Otechestvennyye zapiski. Zhurnal dlya medlennogo chteniya*, 2012, no 1 (46). (In Russ.). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-naciya-v-rossii> (accessed: 04.10.2015).
22. *Obshchestvennaya i politicheskaya khronika* [Social and political chronicle]. *Delo*, 1871, no 12, pp. 119-146.
23. *Politicheskaya khronika* [Political Chronicle]. *Delo*, 1871, no 10, pp. 42-71.
24. Polonskiy L. A. *Politicheskiye partii v Ispanii i novoye korolevstvo* [Political parties in Spain and a new kingdom]. *Vestnik Evropy*, 1871, no 11, pp. 423-450.
25. Ponomareva L. V. *Nekotoryye ocobennosti ispanskoj obshchestvennoy mysli XIX — nachala XX veka* [Some features of the Spanish public opinion XIX — early XX century]. In: *Rossiya i Ispaniya: istoricheskaya retrospektiva*. Moscow, 1987, pp. 93-103.
26. Reyblat A. I. *Ot Bovy k Balmontu i drugiye raboty po istorii sotsiologii russkoj literatury* [From Bova to Balmont and other works on the history of Russian literature, sociology]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2009, 448 p.

27. Reklyu E. Politicheskaya i obshchestvennaya khronika [Political and public Chronicle]. *Delo*, 1868, no 10, pp. 127-166.
28. Skalkovskiy K. A. *Putevyye vpechatleniya v Ispanii, Egipte, Aravii i Indii: 1869—1872* [Travel experiences in Spain, Egypt, Arabia and India: 1869—1872]. St. Petersburg, 1873, 326 p.
29. Trachevskiy A. S. *Ispaniya devyatnadsatogo veka* [Spain of the nineteenth century]. Moscow, 1872, 403 p.
30. Feoktistov E. M. Ocherki iz noveyshey istorii Ispanii [Sketches from the recent history of Spain]. *Russkiy Vestnik*, 1869, no 2, pp. 548-596.
31. Feoktistov E. M. Ocherki iz noveyshey istorii Ispanii [Sketches from the recent history of Spain]. *Russkiy Vestnik*, 1869, no 4, pp. 443-505.
32. Khronika. Inostrannoye obozreniye [Chronicle. Foreign Review]. *Vestnik Evropy*, 1868, No 11, pp. 402-418.
33. Khronika. Inostrannoye obozreniye [Chronicle. Foreign Review]. *Vestnik Evropy*, 1869, no 7, pp. 382-403.
34. Khronika. Inostrannoye obozreniye [Chronicle. Foreign Review]. *Vestnik Evropy*, 1872, no 3, pp. 394-408.
35. Khronika. Inostrannoye obozreniye [Chronicle. Foreign Review]. *Vestnik Evropy*, 1873, no 2, pp. 318-402.
36. Khronika. Inostrannoye obozreniye [Chronicle. Foreign Review]. *Vestnik Evropy*, 1873, no 3, pp. 381-402.
37. Shashkov S. S. Ispanskaya tragikomediya [Spanish tragicomedy]. *Delo*, 1877, no 11, pp. 307-340.
38. Shashkov S. S. Sudby Ispanii [The fate of Spain]. *Delo*, 1872, no 7, pp. 63-95.
39. Shchegolev P. E., Shashkov S. S. *Entsiklopedicheskiy slovar F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [Collegiate Dictionary F. A. Brockhaus and I. A. Efron]. St. Petersburg, 1903, vol. 39, p. 236.